

1 ЦАРСТВ

Урок 42 - Главы 27 и 28.

Давид оставил всякую надежду на примирение с нестабильным и окончательно павшим царём Саулом. В результате он предпринял решительный и морально сомнительный шаг - вывел свою большую и растущую армию недовольных израильтян и их семьи из Израиля после того, как заключил сделку с филистимским царём из Гефа. Несколькоми годами ранее Давид бежал в Моав, намереваясь вступить в союз с царём Моава и поселиться там, но пророк Гад сказал Давиду, что он не должен покидать Иудею и жить за пределами Израиля, чтобы спастись от Саула (хотя сейчас, во второй раз, он делал именно это).

Анхус приветствовал Давида и его 600 человек как перебежчиков, хотя всего за пару лет до этого он схватил Давида, когда тот в одиночку бежал от гнева Саула. Давиду пришлось притвориться сумасшедшим, чтобы сбежать в Иудею и Моав. Но теперь он добровольно вернулся в Филистию с разменной монетой: армией, которая поможет королю Гефа осуществить его амбиции.

Сначала Давид и его люди оставались в царском городе Геф в качестве гостей царя, но для обеих сторон это было невыносимо, поэтому Давид попросил предоставить ему место в сельской местности, чтобы переместить туда свою армию. Анхус был только рад этому, потому что, без сомнения, между людьми Давида и его людьми существовали трения как с политической, так и с социальной точки зрения. Здесь мы видим большой контингент евреев, внезапно вступающих в контакт с теми, кто до сих пор был давним заклятым врагом с существенно иной культурой (языческой филистимской культурой), чем у этих израильтян.

Важно понимать, что точно так же, как Израиль был конфедерацией 12 независимых племён с тех пор, как они вошли в землю обетованную при Иисусе Навине, и Саул был первым, кто добился некоторого ограниченного успеха в объединении этих племён для создания государства, так же было и с филистимлянами. Филистия не была суверенным государством, управляемым одним правительственным лидером. В то время она управлялась 5-ю независимыми царями в 5-и городах и прилегающих к ним территориях. Они представляли собой конфедерацию из 5 небольших царств, состоящих из одних и тех же этнических групп, и они были близкими союзниками, но на этом всё и заканчивалось. Итак, царь Гефа принял это решение самостоятельно, чтобы позволить Давиду и его армии обосноваться на его территории. Остальные 4 филистимских царя, вероятно, не извлекли выгоды из этого соглашения и даже сочли его опасным. На самом деле, как мы увидим в следующей главе, они с большим подозрением относились к Давиду.

Анхус выделил Давиду деревню и район Секелаг. Для Давида это было идеально: это была расово смешанная деревня, состоящая из евреев и филистимлян. Секелаг когда-то был израильским городом, принадлежавшим Иудее. То, что филистимляне захватили его и теперь контролируют, никоим образом не означало, что евреи были изгнаны. Остались те евреи, которые были готовы принять вассальный статус или даже подчинение Анхусу (или те, у кого не было средств уехать в другое место), и к ним присоединились филистимляне. Это было гораздо более удобным и привычным местом для Давида, всех его людей и их семей, чем полностью филистимская столица Геф.

Давид зашёл достаточно глубоко на территорию филистимлян, чтобы отбить у Саула охоту преследовать его, и в то же время достаточно далеко в сельскую местность филистимлян, чтобы Анхус не был полностью осведомлён о повседневной деятельности Давида. Но был и недостаток: Секелаг был достаточно изолирован, чтобы быть уязвимым для нападений различных племен пустынных мародёров, включая амаликитян.

Давайте перечитаем часть главы 27.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 27-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ с 7 стиха до конца.

Как только Давид и его люди завоевали определённое доверие Анхуса и обосновались на их территории в Секелаге (прошёл 1 год и 4 месяца), в их поведении начались существенные изменения: они нападали и грабили близлежащие племена, чтобы заработать на жизнь. Без сомнения, они многое узнали о военной тактике и методах филистимлян, и это сослужило им хорошую службу как сейчас, во время их набегов, так и позже, когда Давид стал царём и ему пришлось сражаться с филистимлянами в бою. Библия короля Иакова и другие переводы Библии говорят, что армия Давида особенно нападала на гессурян, гирзеян и амаликитян. На самом деле это, вероятно, были только гессуриане и амаликитяне. Еврейское слово, обычно переводимое как «гирзеяне», - это **гирзй**, и оно буквально означает «отделённые или отрезанные». Известно, что гессуриане жили в основном в трансиорданском регионе, но есть сведения о том, что частично они мигрировали в район Газы. Таким образом, весьма вероятно, что цель этой библейской формулировки изначально заключалась в том, чтобы объяснить, что те, на кого напал Давид, были гессурианами, которые мигрировали в верхний Синай, в сторону Сура. Они были бандой гессуриан, которые имели **гирзи** (отделённых) от основных племенных поселений на восточной стороне реки Иордан и перебрались поближе к филистимской территории.

В любом случае методы Давида были совершенно безжалостны, его армия убивала всех, с кем сталкивалась, и мужчин, и женщин, и забирала всё их имущество и домашних животных в качестве добычи. Весьма вероятно, что

гессурияне были союзниками амаликитян (или, по крайней мере, состояли с ними в дружеских отношениях), и поэтому, с одной точки зрения, Давид, возможно, чувствовал себя вполне оправданным в уничтожении гессуриан вместе со смертельными врагами Бога, амаликитянами. Но, с другой стороны, нет никаких упоминаний о том, что Давид чувствовал, что он ведёт священную войну, или что он под Божьим руководством убивал этих людей (и я серьёзно сомневаюсь, что Давид на самом деле был настолько глупым, чтобы думать, что это был благочестивый поступок - регулярно грабить и убивать их).

Как христианские, так и еврейские комментаторы Библии изо всех сил пытались найти надлежащее оправдание для участия Давида в такой деятельности, некоторые зашли так далеко, что объявили убийство и грабёж божественно направленной целью (даже если они совершались втайне). Я не могу пойти этим путём. Автор этих текстов не пытается охарактеризовать нападения Давида как добрые или злые, а просто сообщает о них как об историческом факте. Цель состоит именно в том, чтобы совершать набеги и грабить, а затем Давид сообщал о результатах Анхусу. Без сомнения, коварный Давид работал на два фронта: он нападает на врагов Израиля, что расположит к нему многие кланы, образующие Израильскую Иудею, и те, на кого он нападает, по-видимому, тоже не друзья филистимлян, так что филистимляне тоже не против этого. Принося отчёт о своей деятельности Анхусу и, конечно же, часть добычи в качестве подарка, Давид завоёвывает доверие и восхищение Анхуса, а также увеличивает казну Анхуса.

Стих 10 рисует картину почти полной автономии Давида, когда он выводит свою армию из Секелага. Царь Гефа не говорит Давиду, на кого совершать набег, наоборот он спрашивает Давида, на кого Давид решил совершить набег. **«на кого нападали ныне?»** - спрашивает Анхус, и Давид отвечал ему: **«На полуденную страну Иудеи и на полуденную страну Иерахмеела и на полуденную страну Кенеи»** или что-то в этом роде. Сегодня мы бы определили эти районы как те, которые сосредоточены вокруг **Беёр-Шёвы**, а затем дальше на юг, в районы, приближающиеся к Аравийскому полуострову. Обратите внимание, что эти районы находятся далеко от зоны влияния Саула, к северу от Ханаана, что не даёт израильскому царю повода противостоять набегам Давида.

В стихе 11 говорится, что Давид убил всех амаликитян и гессуриан, чтобы они не сообщили Анхусу подробности его деятельности, поэтому у нас не остаётся сомнений в том, что причина убить этих людей, обозначенная Давидом, имела мало общего с Божьим общим повелением Израилю уничтожить Амалика. Убийство этих людей позволило Давиду действовать тайно, царь Анхус знал только о количестве награбленного, только то, о чём Давид решил ему рассказать. Давид мог накопить гораздо больше оружия и богатства, чем

сообщал Анхусу. Кроме того, филистимляне не были варварами, и они, возможно, не одобряли безжалостную тактику Давида.

Но стих 12 раскрывает то, к чему мы не должны относиться легкомысленно: поскольку Давид напал на Иудейский Негев (имеется в виду территория, принадлежавшая колену Иуды, собственному племени Давида), Анхус решил, что теперь Давид является парией для своего собственного народа. Что таким образом он сжёг все мосты к своему прошлому, и Давид теперь не кто иной, как натуральный филистимлянин.

Должны ли мы предположить, что Давид полностью одурачил Анхуса и не намерен на самом деле быть верным Филистии? Может быть, всё это уловка, и Давид на самом деле делает вещи, которые ему неприятны, но всё это ради высшей цели? Или Давид стал настолько далёк от своего народа, что действительно позволил обстоятельствам диктовать стиль его поведения, что тёмная сторона его характера, его порочные наклонности, прочно закрепились? Это близко к тому, как если бы он одной ногой встал на ту же дорогу, которую в конечном итоге выбрал Саул, и это привело бы его к неудавшемуся царствованию и полному отказу от Иеговы. Как я уже говорил ранее, комментаторы тщательно избегают этой темы из-за ящика Пандоры, который она открывает. Но я думаю, что это тот случай, который преподаёт нам большой урок. Герои (включая библейских героев) по своей природе ущербны, но всё же эти основные недостатки часто способствуют их героическим поступкам.

Я помню, как мой отец, который служил во время Второй мировой войны, рассказывал мне о генерале Паттоне и о том, что его ненавидели его люди и боялись его враги. Это было потому, что Паттон был высокомерен, как римский император, искал внимания, как примадонна, был безжалостен, как Чингисхан, и холоден, как гробовщик. Но он также был блестящим тактиком и просто любил войну. Он был бесполезен в этом мире, кроме как в роли воина. Паттон был типичным ущербным героем, который добивался великих побед во многом потому, что у него не было проблем с тем, чтобы делать то, о чём другие люди никогда бы не подумали или не позволили себе сделать.

Давида можно законно назвать прообразом, тенью Мессии. Истинный Мессия даже происходил из рода Давида. Но это никоим образом не означает, что Давид БЫЛ ранней версией Мессии, также это не означает, что характер Давида следует сравнивать с характером **Йешуа**. Если мы можем чему-то научиться из этого, так это тому, что Давид был простым человеком, хотя Иегова лично избрал его первым царём объединённого и суверенного Израиля. Он мог поддаться искушению и потерпеть неудачу, он мог быть высокоморальным и идеальным и всё же совершать несправедливые поступки из прагматизма. Столкнувшись с личной опасностью, он мог быть невероятно

мужественным (как в случае с Голиафом), и он мог испугаться и выбрать любой путь к выживанию, независимо от того, кто ещё пострадал в процессе (как убийство жрецов Номвы). И здесь мы видим, как Давид непримиримо обращается к заклятому врагу Израиля, филистимлянам, за защитой и дружбой. На самом деле есть все основания полагать, что, если бы Бог не вмешался ещё раз, Давид мог бы оставаться филистимлянином на службе у Анхуса до конца своих дней. Нет никакого намёка на то, что Давид в конечном итоге планирует вернуться к своему народу в Иудею.

У Давида было сердце, пригодное для Бога, это неоспоримый факт, но у него также было желание быть лидером. Позже мы узнаем, что у него также было влечение к красивым женщинам, независимо от их семейного положения. У него отчасти был менталитет крестоносца, и поэтому он рисковал собственной жизнью, чтобы исправить то, что он считал моральной ошибкой. С одной стороны, он ценил жизнь, но, с другой стороны, он мог отнять её без угрызений совести, если чувствовал, что это оправдано в его собственных глазах. Он был удивительно глубоким и интроспективным, о чём свидетельствуют его многочисленные псалмы, он также был импульсивным и опрометчивым, о чём свидетельствует его решимость убить Навала просто за то, что его оскорбили, и сохранить свои собственные действия в тайне, убив бесчисленное множество мужчин и женщин, чтобы Анхус не мог их допросить. И всё же Бог любил его и могущественным образом использовал, и (за исключением собственного Сына Бога, **Йешуа**) Давид является самым почитаемым библейским героем для христиан и евреев и самым любимым со стороны Бога-Отца.

Это должно вселить в каждого из тех, кто любит Господа, величайшую надежду. Даже когда мы с треском терпим неудачу, при условии, что мы сохраняем непоколебимую верность Богу, Он будет продолжать утверждать нас. Даже на тех этапах нашей жизни, о которых мы слишком стесняемся рассказывать самым близким нам людям, и после некоторых из наших самых мрачных моментов Бог всё ещё может использовать нас для Своего Царства, если мы будем придерживаться Его и не закрывать эту возможность (по собственному желанию) из-за нашего стыда и вины, и веры в то, что мы никоим образом не являемся ничем иным, как разбитыми и бесполезными сосудами.

По непостижимым причинам Бог любит человечество и использует несовершенных существ для достижения Своих совершенных и святых целей. Несмотря на каменистый путь, отступления, фальстарты и неудачные попытки, которые присущи всем начинаниям человечества, Творец сделал выбор. Среди христиан принято говорить: «Бог использует людей, потому что они - это всё, что Он может использовать». Неправда. У Иеговы есть легионы

ангелов, которые выполняют Его приказы. Они более послушны и могущественны, чем мы. Они созданы более святыми и даже допущены в Божье присутствие. Иегова выбрал Давида не потому, что Давид был более совершенным или способным, чем другие люди, Он выбрал Давида, потому что Он заранее знал, что, несмотря на его неудачи и преткновения, Давид всегда выберет Иегову.

Каждый из нас немного Давид, и каждый из нас также немного Саул. Кто из нас станет Давидом, а кто станет Саулом? Кем мы станем, определяет наша свободная воля, а не какая-то неизменная космическая судьба, под которой мы родились. Саул не был рождён в этот мир обречённым стать анти-царём, и Давид не был рождён с уверенностью в том, что станет помазанным царём. И Саул, и Давид знал Бога Израиля, и каждый не раз ступал на ложный путь, но один исправлял свой путь, искренне просил прощения и продолжал оставаться другом Бога. Другой встал на неверный путь, погрозил Богу кулаком и стал врагом Бога.

Давайте перейдём к главе 28.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 28-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Политическая ситуация такова, что назревает крупная конфронтация между Израилем и филистимлянами. Стих 1 начинается словами «в то время», это стандартная фраза на иврите, которая предназначена для того, чтобы дать нам представление о времени и начать новую тему. Следовательно, то, что постепенно описывается в этой главе, произошло вскоре после событий, описанных в главе 27, так что между двумя историями существует определённая связь.

Причины этой грядущей войны не приводятся, потому что они не связаны с целью рассказа. Анхус говорит Давиду, что он решил, что Давид будет сражаться на стороне филистимлян против своих собратьев-евреев.

Давид оказался в капкане. До сих пор его удаление от своего собственного народа Израиля и его связь с врагом Израиля, Филистией, оказывались выгодными и в высшей степени прибыльными. Но он решил участвовать в опасной игре, и это был только вопрос времени, когда ему придётся занять публичную позицию: будет ли он сражаться за свой народ или против них? Более того, где теперь его народ? С кем он отождествляется?

Давид отвечает Анхусу так, что Анхус воспринимает это как безоговорочную лояльность Давида к нему. Он настолько захвачен ответом Давида, Анхус делает Давида своим **шомёр лерош** («хранителем моей головы»), это его личный телохранитель. Но если внимательно присмотреться к тому, что Давид сказал Анхусу, то можно заметить, что его слова были довольно

двусмысленными. Не было никакого обещания верности и никакого обязательства сражаться бок о бок с Анхусом. Давид просто сказал, что царь хорошо осведомлён о боевых способностях Давида. Если бы мы остановились прямо здесь, мы бы подумали, что Давид сделал бы многое, чтобы обогатиться, и при необходимости помочь филистимлянам в этом процессе, но маловероятно, что он действительно сражался бы против своих братьев от имени Анхуса. Вот почему он был таким резким и расплывчатым в своём ответе, но мы были бы неправы.

Чтобы подготовить почву для того, что произойдёт дальше, автор или редактор этой части 1-й книги Царств напоминает нам, что величайший пророк Самуил умер. На самом деле он умер до того, как Давид перешёл на сторону Филистии. После его смерти царь **Шауль** по какой-то невысказанной причине изгнал всех прорицателей и некромантов из Израиля (возможно это был какой-то временный приступ религиозного рвения после смерти Самуила).

Некромантами были те, кто вызывал духов умерших и общался с ними. Были и другие прорицатели, которые открыто вступали в контакт с демоническими духами. Закон Торы запрещает такое на любом уровне.

Левит 19:31: «Не обращайтесь к вызывающим мёртвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них. Я Господь, Бог ваш».

Левит 20:6: «И если какая душа обратится к вызывающим мёртвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то Я обращу лице Моё на ту душу и истреблю её из народа её».

Стих 4 описывает сцену: филистимляне выступили на войну и разбили боевой лагерь в Сонаме, который был расположен на склоне горы напротив Гелвуя, где царь Саул разбил свой боевой лагерь. Гелвуй располагался на северо-восточном краю долины Изреель. Без сомнения, обе стороны могли видеть друг друга (так было принято в те дни), пеший переход между двумя лагерями занимал не более чем 2 часа. Итак, мы видим, что грядущая битва произойдёт там, где бесчисленные сражения велись веками и будут вестись тысячелетиями: в долине Изреель, том самом месте, где будет вестись битва при Армагеддоне. Это место расположено значительно севернее Иудеи и Негев, где действовал Давид. И это имеет смысл, потому что племенная коалиция Саула теперь полностью состояла из северных израильских племён, и именно здесь филистимляне хотели бы действовать более свободно, поскольку их союзник Давид держал Иудею под контролем.

Когда Саул долго смотрел на выстроившуюся перед ним филистимскую армию, он впал в панику. Вокруг Саула уже сгустилась кромешная тьма отчаяния. Он был осуждён, он знал это, он чувствовал это, и его измученная

совесть содрогалась от осознания этого. Что произойдёт, когда завтра взойдёт солнце и две армии ринутся друг на друга со смертельным намерением? Его непреодолимый страх можно понять только в том смысле, что он, наконец-то понял, что он был предоставлен самому себе: Господь Бог оставил его полностью и навсегда. Он неоднократно сражался с филистимлянами и обычно выходил победителем, но на этот раз его переполняли дурные предчувствия и ужас. В ту эпоху считалось, что первое, что делает любая армия, прежде чем выпустить первую стрелу в гнев, - это советуется со своими богами о направлении. Без сомнения, филистимляне посоветовались с Дагоном и были уверены в победе. А что насчёт Саула? Самуил ясно дал понять, что Бог отошёл от Саула, и никакое пресмыкательство или настойчивость не изменят ситуацию. У Саула не было своих богов, с которыми он мог бы посоветоваться.

Зная, что он отчаянно нуждался в каком-то руководстве и мудрости из духовной сферы, чтобы иметь хоть какой-то шанс против филистимлян, он действовал так, как будто, механически используя стандартные протоколы Торы, у Господа не было другого выбора, кроме как общаться с ним и давать ему то, что он искал. В стихе 6 объясняется, что он использовал все известные ему средства, чтобы посоветоваться с Богом, но не получил никакого ответа. Таким образом, мы получаем краткий список библейски одобренных способов общения Бога с людьми: с помощью снов, урима и пророков. Сны были средством, с помощью которого Господь часто беседовал с простыми израильтянами. Использование урима было ограничено наличием первосвященника, и стих, в котором говорится только «урим», - это просто сокращение не только для камней урим и туммим, но и для выбора жребия. Пророки изрекали Божью мудрость царям. Итак, ни через его собственные сны ни через первосвященника Бог не заговорил с Саулом, и, поскольку Самуил был мёртв, у Саула не было пророка, который принёс бы ему указания Господа. К кому он мог обратиться за ответами?

Шауль пошёл своим излюбленным путём: он пытался обойти Божьи законы и повеления, чтобы получить Божью мудрость альтернативным способом. Поскольку вы не можете навязать сон ни себе, ни кому-либо ещё, и поскольку первосвященник, очевидно, пытался в присутствии Саула вопрошать урим и туммим, но они не дали никакого ответа, единственным оставшимся выбором было попросить пророка передать Саулу Божью мудрость. И поскольку Самуил, его пророк, был мёртв, единственным способом добиться этого было заставить некроманта вызвать Самуила из могилы.

Размышляя об этом, я подумал про себя: разве не так поступали люди во все века и эпохи? Даже христиане порой склонны думать, что мы можем игнорировать Божьи законы и заповеди и одновременно просить Господа

благословить наш путь. В результате мы попадаем в ужасную ситуацию, а затем ожидаем, что Господь даст нам другой и лучший ответ на нашу проблему, используя нетрадиционные (даже небиблейские) средства. Или, поскольку Он милосерден и любит нас, он приостановит действие Своих вечных законов и повелений только на этот раз и даст нам решение, которое нам больше нравится. Подобно Саулу, мы пытаемся найти лазейку и обойти Господни пути, принципы и образцы, искренне веря, что, возможно, другой путь приведёт нас к Нему. Это звучит иррационально, когда произносится вслух, но выглядит логично, когда мы пытаемся это сделать.

Саул решил приостановить действие закона, на который он ссылался, будучи царём: все прорицатели и некроманты должны были быть изгнаны из Израиля, а если кто-то остался и практиковал свои чёрные искусства, они должны были быть казнены. Он справедливо ссылался на закон, согласно которому общение с духами умерших было одним из самых отвратительных преступлений против Иеговы. Но в тот момент, когда он почувствовал угрозу, и его душа ощутила пустоту из-за отсутствия Бога, царь не увидел никакого конфликта в попытке получить услуги спиритуалиста для себя.

Мы можем смотреть на это и немного посмеиваться над этим древним суеверным умом, но такие верования живут сегодня в изобилии. Вы можете зайти в интернет и найти гадалок десятками. Политики, знаменитые и богатые люди особенно ищут частных духовных советников. Я видел, как телевизионные пасторы ссылались на Нострадамуса и календарь майя, чтобы подкрепить свои предсказания, всё время взывая к Иисусу. Как насчёт использования карт Таро, спиритических сеансов, спиритических досок и кукол вуду? Некоторые могут подумать, что они так же безобидны, как игра в монополию, но другие абсолютно серьёзны в своих попытках связаться с духами и привидениями для получения информации. Каждый из них (независимо от того, кто ищет: еврей, христианин или агностик) - это не что иное, как попытка обойти Бога, чтобы обрести высшую мудрость очень похожим образом, который пытался сделать царь Саул.

Царь Саул велит своим ближайшим советникам пойти и найти ему женщину-волшебницу. Еврейский термин - **балат-ов**, он буквально означает «призрачная жена». Чуть более чем в 8 км к северо-востоку от Соныма, лагеря филистимлян, находилось место под названием Аэндор, где жила хорошо известная **балат-ов**. Очевидно, она решила бросить свою практику вместо того, чтобы уехать из этого района. Давайте внесём ясность: в целом прорицатели и некроманты, о которых говорится в исторических книгах Библии, были евреями, если только не была указана другая национальность.

Саул переоделся, подошёл к женщине и сказал, что хочет узнать будущее с помощью мёртвого человека, которого он назовёт. Древние верили, что

мёртвые обладают информацией о будущем, и это неизменно было причиной попыток проконсультироваться с мёртвыми. «Выведение» означало именно это, считалось, что мёртвые живут под землёй в подземном мире, поэтому, если вы хотели пообщаться с ними, их нужно было «вывести» в мир над землёй. Более того, призрак должен был быть «воспитан», часто против их воли. Саул пришёл к этой женщине ночью, потому что эти ритуалы проводились после наступления темноты.

Но женщина была подозрительна, и поэтому она сказала, что не станет этого делать, поскольку царь Саул приказал это прекратить. На самом деле она думала, что это, возможно, было испытанием, попыткой подставить её, что наверняка привело бы к её смерти. Но **Шауль** поклялся женщине именем Иеговы, что это не так и что ей не причинят никакого вреда. Разве не странно, что Саул собираясь участвовать в сеансе чёрной магии, чтобы посоветоваться с мёртвыми духами (тяжкое преступление в законе Торы), поклялся именем Бога Израиля в доказательство своей искренности не считать **балат-ов** преступницей! Саул хотел, чтобы божественное пришло к нему через анти-божественное! О, как бы я хотел, чтобы это было редким явлением среди народа Божьего, но, к сожалению, оно слишком распространено.

На следующем уроке мы продолжим рассмотрение попытки царя Израиля связаться с Богом посредством спиритизма.